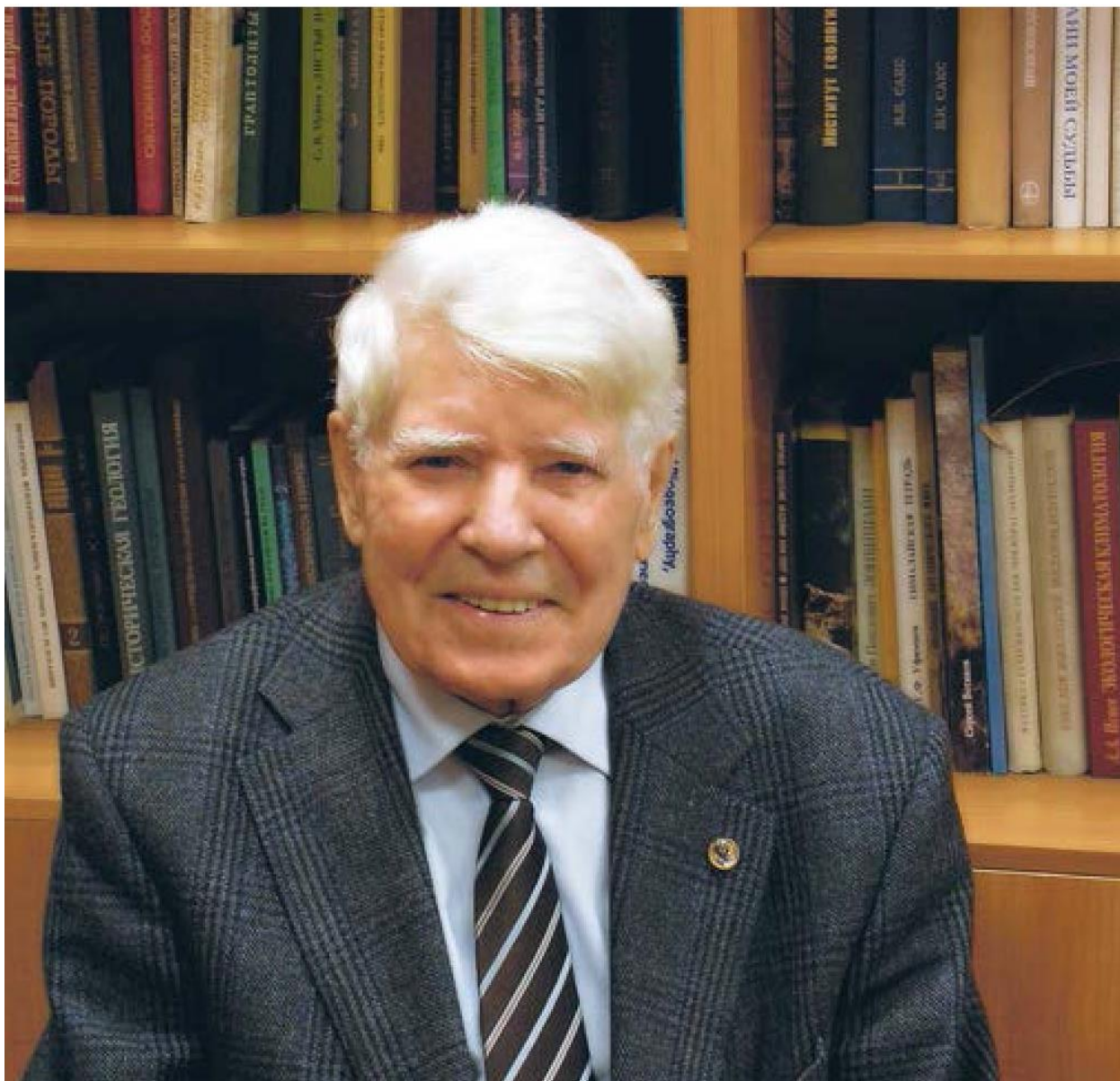

АЛЕКСАНДРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ КАНЬГИНУ – 80 ЛЕТ

10 января исполнилось 80 лет Александру Васильевичу Каныгину — известному палеонтологу и стратиграфу, доктору геолого-минералогических наук, профессору, члену корреспонденту РАН. Его путь в науку — типичный пример из советского периода нашей истории, когда любой центральный вуз страны был равно доступен для жаждущих учиться выпускников провинциальных школ независимо от их социального статуса и материальной обеспеченности. Родословные корни А.В. связаны с семьями крестьян-переселенцев, переехавших из голодного Поволжья на целинные земли Омской губернии в период столыпинских реформ. Во время коллективизации они были зачислены в кулаки и в 1931 г. сосланы на север Сибири. После освобождения из ссылки, как и большинство местных раскулаченных

крестьян, обосновались в городе Омске, построив на его окраине землянку и сохраняя какое-то время привычный деревенский уклад жизни. Ко времени рождения А.В. его отец работал извозчиком, мать — подсобной рабочей в пригородном агрохозяйстве. Среди их многочисленных родственников не было ни одного человека с высшим или даже средним образованием, поэтому А.В. в своем родовом клане стал «первопроходцем» на всех ступенях образования — городской школы, вуза, аспирантуры.

Интерес к геологии и особенно к палеонтологии определился у него в старших классах школы, когда он с увлечением начал заниматься в краеведческом кружке при Омском краеведческом музее. За открытие новых археологических стоянок и очень богатого местонахождения плиоценовых рыб на р. Иртыше, сделанные во время самостоятельных многодневных походов с одним из своих школьных товарищей, он получил бронзовую медаль ВСХВ (там экспонировалась часть собранной коллекции рыб), а Омский отдел Всесоюзного географического общества принял его в свои члены. Примечательно, что рекомендации были даны директором Омского краеведческого музея А.Ф. Палашенковым, его заместителем и ученым секретарем общества С.Р. Лаптевым и поддержаны известным уже тогда ученым-гидрологом и начинающим писателем С.П. Залыгиным, профессорами В.П. Горшковым (крупнейшим сибирским почвоведом) и С.Н. Кизюриным (прославившимся выведением морозоустойчивых стелящихся сортов яблонь в Сибири). Омский отдел в те годы был одним из наиболее активных региональных подразделений географического общества СССР, о чем свидетельствуют, в частности, регулярно публиковавшиеся выпуски «Известий Омского отдела географического общества». Избрание в число членов этого общества юного краеведа было оценено как неординарное событие, о чем даже было написано в «Учительской газете», а также в местных газетах «Омская правда» и «Молодой сталинец».

Этот окрыляющий успех стал основным побудительным мотивом для поступления в главный вуз страны — на геофак Московского университета им. М.В. Ломоносова, который только что переехал в новое здание на Ленинских горах. Родители, несмотря на весьма скромные материальные возможности многодетной семьи (А.В. был старшим среди шестерых детей), поддержали стремление сына учиться вдали от дома, поверив в его способность поступить в такой престижный вуз. Однако на пути к осуществлению этой мечты пришлось преодолеть очень жесткий конкурсный отбор по шести экзаменам, что удалось сделать только с третьего захода. Два года ему пришлось самостоятельно дополнять свое школьное образование (при отличном аттестате с одной четверкой), работая сначала на авиационном заводе в Омске, а потом на стройке в Москве, где он остался после второй неудачи. В 1955 г. он наконец успешно сдал все экзамены и был зачислен в МГУ.

Как коренной сибиряк, он видел свое будущее в Сибири, где в то время на геологической карте еще оставались «белые пятна». Создание Сибирского

отделения Академии наук СССР, совпавшие с завершающим этапом обучения в университете, окончательно укрепило это желание, но на пути в науку пришлось поработать в геолого-съемочных партиях на Чукотке и Салаире. Опыт геолога-полевика, приобретенный при картировании районов сложного геологического строения, оказал в дальнейшем благотворное влияние на его становление как специалиста широкого профиля в таких областях, как региональная геология, палеонтология, стратиграфия, палеобиогеография, палеоэкология, геобиология.

В Институте геологии и геофизики СО РАН, куда А.В. Каныгин поступил в 1962 г., после двухлетней работы в полевой партии Новосибирской геолого-поисковой экспедиции (сначала в аспирантуру, а после защиты кандидатской диссертации в 1965 г. был принят в штат постоянных сотрудников), его главными учителями стали выдающиеся ученые чл.-корр. АН СССР Б.С. Соколов (вскоре ставший академиком), крупнейший в стране знаток палеозойских остракод Е.Н. Поленова и один из основоположников советской микропалеонтологии чл.-корр. АН БССР А.В. Фурсенко. Тема диссертации была подсказана дипломной работой, которую А.В. выполнил в университете по материалам, собранным им во время студенческой практики на Селеняхском кряже в составе экспедиционного отряда Геологического института АН СССР (Москва). Впервые на территории Верхояно-Чукотской складчатой области ему удалось обнаружить древнейших ордовикских остракод и собрать богатую палеонтологическую коллекцию. В кандидатскую диссертацию, кроме Селеняхского кряжа, вошли также материалы по остракодам и биостратиграфии Омудевских гор, полученные А.В. Каныгиным во время полевых работ 1962—1964 гг. После защиты диссертации он продолжил исследования ордовикских отложений в других районах Северо-Востока СССР (Чукотка, Приколымье, хр. Тас-Хаяхта, хр. Сетте-Дабан). Остракоды оказались в этих отложениях самой многочисленной группой фауны, что позволило дать по ним наиболее детальное расчленение и корреляцию практически всех основных структурно-фациальных зон этой территории, а также впервые обосновать сопоставление с горизонтами ордовика Сибирской платформы. В противовес палинспатическим схемам того времени, в которых Сибирская платформа и тектонические блоки ее складчатого обрамления были в ордовике далеко разобщены, было доказано, что палеобассейны Сибирской платформы и Верхояно-Чукотской складчатой области принадлежали в это время к единой, пространственно неразделенной биогеографической провинции. Среди других результатов следует отметить доказательство глубоководного происхождения граптолитовых сланцев, что в те годы отрицалось многими геологами. Результаты исследований этого «колымского периода» были обобщены в двух монографиях и серии статей, в том числе в «Докладах АН СССР» и материалах международных геологических конгрессов 1968 и 1972 гг.

В начале 70-х годов А.В. Каныгин вместе с Ю.И. Тесаковым стали организаторами комплексной программы по изучению эволюции и

биофациальной дифференциации экосистем в пределах конкретных седиментационных бассейнов с участием большой группы палеонтологов и литологов из разных учреждений страны (на примере ордовика и силура Сибирской платформы), что послужило началом разработки методов «бассейновой стратиграфии» на территории Сибири. Почти одновременно это направление стало оформляться в виде специального проекта под названием «Экостратиграфия» в рамках Международной программы геологической корреляции. Это направление продолжает успешно развиваться в отделе палеонтологии и стратиграфии ИГНГ СО РАН в широком стратиграфическом диапазоне, включая практически все системы фанерозоя. Благодаря многолетним исследованиям А.В. Каныгина и руководимого им научного коллектива ордовикские отложения Сибири приобрели в настоящее время значение одного из эталонных мировых полигонов для обоснования и развития новых концепций стратиграфии, в частности концепции функциональной и номенклатурной независимости стратиграфических шкал разного ранга, типизации стратиграфических границ, палеобиогеографического районирования палеозойских седиментационных бассейнов, разработки методов межфациальной корреляции, изучения закономерностей древних этапов эволюции жизни.

А.В. Каныгин — один из организаторов и наиболее активных разработчиков региональных стратиграфических схем позднего докембрия и фанерозоя Сибири, изданных в 1979—1983 гг. Это позволило обеспечить современной кондиционной стратиграфической основой геолого-съёмочные, поисково-разведочные и другие виды регионально-геологических работ на этой территории. В 90-е годы в рамках крупномасштабной программы «Поиск» по комплексному изучению нефтегазоносных бассейнов Сибири, разработанной под руководством академиков А.Э. Конторовича и В.С. Суркова при финансовой поддержке Минтопэнерго России, коллектив стратиграфов Института нефти и газа (ныне Институт нефтегазовой геологии и геофизики) под руководством А.В. Каныгина в содружестве со специалистами СНИИГГиМСа (Новосибирск) и ЗапСибНИИГГ (Тюмень) выполнили обобщение всех новейших палеонтолого-стратиграфических данных по этой территории. Результаты этой работы вошли в девятитомную сводку «Стратиграфия нефтегазоносных бассейнов Сибири», не имеющую аналогов в мире по охвату огромной территории и детальности обоснования местных и региональных стратонов всех систем от неопротерозоя до антропогена, скоррелированных с глобальными стратоеталонами (главный редактор серии академик А.Э. Конторович, заместители — А.В. Каныгин и В.И. Краснов). Исследования этого периода позволили существенно дополнить знания о глубинном строении нефтегазоносных бассейнов за счет обобщения всех накопившихся к этому времени буровых и геофизических данных. Эти новые материалы были использованы при составлении нового поколения региональных стратиграфических схем Сибири. Принципиально новым элементом этих региональных схем стала система параллельных

биостратиграфических шкал зонального и инфразонального ранга (по доминирующим группам фауны и микрофитофоссилиям), что позволило существенно повысить надежность и дробность стратиграфических корреляций (кембрий, ордовик, силур и девон Сибирской платформы и ее горного обрамления, мезозой и кайнозой бореального пояса).

С начала 90-х годов в рамках нового геобиологического направления А.В. Каныгин разрабатывает концепцию экологических закономерностей эволюции биосферы. С позиций экологической концепции эволюции биосферы им доказана уникальность ордовикского периода как переломного этапа в эволюции органического мира Земли, когда главным фактором эволюционной стратегии морских экосистем стала не адаптация к экстремальным условиям абиотической среды, как прежде, а приспособление к сложным ценотическим взаимодействиям в связи со стабилизацией геологической среды и нарастанием конкуренции за пищевые ресурсы в трофических конвейерах. Основываясь на сравнительном анализе ранних этапов эволюции экосистем (докембрий — ранний палеозой), когда наиболее ярко была выражена взаимозависимость переломных геологических и биотических событий на биосферном уровне, им впервые было дано обоснование причин и эволюционных последствий феномена взрывного роста биоразнообразия и возникновения многочисленных новых экологических специализаций в ордовикском периоде, показана связь кардинальных биологических инноваций (ароморфозов) и пространственной экспансии пионерных сообществ фауны с глобальными изменениями геологической среды, в частности с этапами биогенной оксигенизации атмосферы и началом формирования озонового экрана.

Новые идеи и концептуальные подходы в изучении геологической истории экосистем получили дальнейшее развитие в рамках крупномасштабной междисциплинарной программы РАН «Происхождение и эволюция биосферы», в которой приняло участие более 50 институтов геологического, биологического и химического профиля. А.В. Каныгин входил в состав инициативной группы ведущих ученых страны по подготовке и формированию этой программы (вместе с академиками Н.Л. Добрецовым, В.В. Власовым, А.П. Деревянко, Г.А. Заварзиным, А.Э. Конторовичем, В.Н. Пармоном, С.В. Шестаковым, В.К. Шумным, Н.П. Юшкиным, чл.- корр. Н.А. Колчановым, А.Ю. Розановым). В этой программе он вместе с А.Ю. Розановым (Палеонтологический институт РАН, г. Москва) возглавлял направление «Козэволюция геологических и биотических процессов».

А.В. Каныгин всегда активно участвовал в общественной жизни института и Академгородка, выполнял многочисленные научно-организационные обязанности. Многие годы он возглавлял лабораторию микропалеонтологии, затем лабораторию палеонтологии и стратиграфии палеозоя, руководил отделом палеонтологии и стратиграфии института, приняв эстафету от академика Б.С. Соколова и чл.-корр. АН СССР В.Н. Сакса — создателей этого крупнейшего в стране коллектива биостратиграфов. В настоящее время он

является координатором Сибирского отделения РАН по палеонтолого-стратиграфической тематике, членом советов Межведомственного стратиграфического комитета и Палеонтологического общества России, членом нескольких ученых советов (ОУС по наукам о Земле СО РАН, ИНГГ СО РАН, геолого-геофизического факультета НГУ), экспертных советов (РФФИ, Минобрнауки, INTAS), членом редколлегии журнала «Геология и геофизика», одним из основателей журнала «Новости палеонтологии и стратиграфии» и председателем его редколлегии. В разные годы он был членом информационно-библиотечных советов РАН и СО РАН, председателем РИСо и заместителем председателя музейного совета института, был членом-корреспондентом ордовикской подкомиссии Международной стратиграфической комиссии, участвовал в качестве руководителя и исполнителя в выполнении ряда интеграционных проектов СО РАН, нескольких проектов по Международной программе геологической корреляции.

А.В. Каныгин принимает деятельное участие в подготовке кадров высшей квалификации. Он — председатель Специализированного совета по защитах докторских диссертаций по специальности «палеонтология и стратиграфия», под его непосредственным научным руководством защищено три докторских и более 15 кандидатских диссертаций. На геолого-геофизическом факультете Новосибирского госуниверситета А.В. Каныгин заведует кафедрой исторической геологии и палеонтологии, ведет спецкурсы «Основы стратиграфии» и «Геологическая история биосферы». Сотни его университетских учеников работают не только в нашей стране, но и за рубежом.

А.В. Каныгин встретил свой юбилей, вооруженный новыми творческими планами и интересными замыслами. Можно надеяться, что, опираясь на свой богатый опыт, огромную эрудицию в геологии и смежных дисциплинах, неугасающую жизненную энергию, он эти планы преобразует в новые научные достижения. Нет сомнений, что, как и прежде, он будет активно участвовать в подготовке кадров высшей квалификации и продолжать просветительскую деятельность, выступая с лекциями и докладами о новейших достижениях науки и публикуя интересные научно-популярные статьи.

**Н.Л. Добрецов, А.Э. Конторович, М.И. Эпов, В.А. Верниковский,
Г.И. Грицко, В.А. Каширцев, В.А. Конторович, И.И. Нестеров,
Б.Н. Шурыгин, Д.В. Гражданкин, В.И. Краснов, И.Н. Никитенко,
Н.В. Сенников, Ю.И. Тесаков**

Источник:

Н. Л. Добрецов, А. Э. Конторович, М. И. Эпов и др. Александру Васильевичу Каныгину — 80 лет // [Наука в Сибири](#). - 2016. - N 1. - С. 11.